

Мастера искусств

ТРУДНЫЕ ДОРОГИ
ТВОРЧЕСТВА

Немногие, наверное, помнят дебют Виктора Ивановича Кузнецова в 1958 году на горьковской сцене. А ведь он, дебют, был необычным, точнее сказать, не совсем привычным для актера, приехавшего к нам из другого города, да еще в расцвете таланта.

Актер этот вдруг решается впервые выйти на нового зрителя героем спектакля по далекой от совершенства, никому неизвестной драме мало кому известного и тогда, да и сейчас драматурга А. Соснина (пьеса «Куда текут реки»).

Кузнецову, игравшему до этого Кирова в пьесе И. Кремлева «Крепость на Волге», симоновского Сергея Луколина, героические, сильные характеры А. Корнейчука (генерал Огнев из «Фронта»), В. Вишневского (Алексей из «Оптимистической трагедии»), М. Горького (Павел Власов и Нил), в той пьесе пришлось сыграть карьериста и, следовательно, искать совершенно иные формы выразительности, призывать на помощь весь опыт.

С того памятного выхода на горьковскую сцену прошло без малого пятнадцать лет. Сыграно много новых ролей, хороших и разных. Имя народного артиста РСФСР Кузнецова заслуженно пользуется расположением и любовью нашей взыскательной публики. Его сценические создания вошли яркими страницами в славною летопись одного из старейших в России творческих коллективов — Горьковского академического театра драмы им. М. Горького.

Но в день юбилея полезно перелистать страницы актерской биографии в обратном направлении. Ведь на каждой из них — беспокойство, творческое горение и с каждым новым этапом в его театральной жизни — критическое переосмысление только что прожитого и сделанного, новая их оценка. И в молодости, и сейчас, когда актеру шестьдесят.

— А как же иначе, — улыбается Виктор Иванович, — наверно, плохо каждому из нас было бы, если бы все это происходило по-другому. Мы остановились бы в своем развитии, утратили бы способность к самосовершенствованию. Вспоминаю раннее свое детство. В деревянном, захудалом клубе на севере России (я — уроженец Архангельска) смотрю в постановке известной в то время разъездной труппы Анчарова спектакль «Недомерок». Тогда для меня, мальчишки, зрелище такое было верхом мечты и совершенства. Теперь же, с вышесоты времени, профессиональных навыков, я понимаю, какое жалкое, примитивное зрелище представляли эти, с позволения сказать, пьеса и спектакль по ней.

После судьба не раз еще прозвучит в этом плане характер и спо-

собности В. И. Кузнецова. И когда он, осветитель агиттеатра, созданного при Архангельском крайкоме профсоюза работников лесной и деревообрабатывающей промышленности, станет его ведущим актером, а затем и режиссером. И когда, поняв, что эта работа все-таки «временка», он потянется к профессиональному театру, к настоящему, большому творчеству.

Молодому Кузнецову повезло. Когда он учился в театральном техникуме, постигая там азы системы Станиславского, основы актерского мастерства, в Архангельске, на его родине, начал функционировать филиал Ленинград-

ского театра юного зрителя, того самого, которым руководил один из основоположников советского детского театра А. А. Брянцев.

Для Виктора Ивановича работа в этом тюзском филиале стала по сути боевым его крещением на профессиональной сцене.

— Как сегодня, помню серьезную, большой патристической силы постановку «Тиль Уленшпигель», где сыграл главную роль.

А потом — конец учебы в техникуме, два года работы в Калининском (первом взрослом!) театре, приглашение в брянскую труппу, о которой Виктор Иванович вспоминает каждый раз с особой теплотой и сердечностью:

— Судьбе было угодно свести меня в Брянске с талантливым, большим режиссером Александром Евграфовичем Беляевским. Он пригласил меня из Калинин на роль Алексея, героя «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. А некоторое время спустя буквально заставил сыграть Шадрина, погодинского «человека с ружьем». Почему заставил? Да потому, что, как казалось мне, я, молодой актер, ни за что не сыграю этот образ и, следовательно, провалю спектакль. А он настоял на своем: «Виктор, — сказал он мне едва ли не на первой репети-

ции, — я тебе доверяю. Бери «солдат» и делай все окопные сцены сам».

— И делали? — спрашиваем Кузнецова.

— Еще как! — откликается он. — Нас облекли особым доверием, и мы все делали, чтобы оправдать его. Режиссер буквально ахнул, когда посмотрел на результаты нашего труда.

Брянская «школа» актерского мастерства пришлось как нельзя кстати. В Куйбышев, где В. И. Кузнецов проработал почти двадцать лет, он приехал уже зрелым мастером сцены, «репертурным» актером. Здесь он стал народным артистом республики, здесь за образ Кирова был удостоен Государственной премии СССР, здесь сформировалось его актерское амплуа.

Своеобразное его дарование, огромный сценический опыт сразу же отметили для себя и зрители Горьковского академического театра драмы. Был ли он ибсеновским консулом Берником («Столпы общества»), или доктором Эмметом («Странная миссис Сэвидж»), или «умным капиталистом» Гвоздилиным («Третья, пагетическая» Н. Погодина), или академиком Дроновым («Все остается людям» С. Алешина), или писателем Новиковым («Палата»), или ловким, коварным политиканом Дэвисом («Три минуты Мартина Гроу»), он всегда вкладывал в каждый образ частицу самого себя — своей жизни, своих нравственных критериев, своего мировоззрения, своей партийности. Не случайно почти каждая его работа — событие не только в театре, но и в городе.

— Без партийного мировоззрения нет и не может быть актера, — убежденно говорит В. И. Кузнецов. — Мне думается также, — продолжает он, — что некоторым актерам сегодня, в первую очередь молодым, не хватает аналитической глубины, не каждый из них «раздвигает» рамки пьесы и учится видеть за ее строкой жизнь.

— Значит, главное при строительстве образа?..

— ...Внимательный, скрупулезный отбор и накопление материала. Работа у нас, актеров, в этой своей части весьма походит на деятельность следователя. Чем лучше ты узнаешь поступки своего подопечного, тем яснее его роль в происходящих событиях, тем понятнее его характер.

— Ну, а когда закончен отбор?

— Начинается самое трудное: актер должен поставить себя в обстоятельства образа, попытаться прожить его жизнь на сцене. Очень жаль, что на этот важный период нам, актерам, не всегда дают достаточное количество времени. Как-то так получилось, что отдельные режиссеры сегодня сразу «тянут» исполнителей на результат, а самое главное в строительстве любого образа, на мой взгляд, процесс, с помощью которого результат такой достигается. Только это помогает артисту создавать на сцене образы большой жизненной силы и убедительности, только в этом истоки любой актерской победы. Этому, кстати, я и обязан всему тому, чего достиг за сорок лет служения в театре.

Г. КОСОЛАПОВ,
НА СНИМКЕ: В. И. Кузнецов.
Фото И. Соборовера.